

**Порядок оформления работ для участия
во Всероссийском конкурсе
«Связь времен и поколений. Жертвенное служение Отечеству»,
посвященного 75-ой годовщине Победы советского народа над фашистской
Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.**

1.	Фамилия, имя автора (полностью)	Коликов Валерий Витальевич
2.	Дата рождения	19.12.1941
3.	Регион	Ивановская область
4.	Название образовательной организации в соответствии с Уставом (либо иной организации)	Муниципальное учреждение культуры Родниковская районная централизованная библиотечная система, Болотновский филиал №2
5.	Адрес образовательной организации/личный (для направления Диплома)	155250 г. Родники Ивановской области, ул. Любимова, 17
6.	Телефон образовательной организации/личный	8 493 36 2 04 14 8 920 353 17 49 (личный методиста МУК Родниковской районной ЦБС Григорьевой Ирины Владимировны)
7.	Электронный адрес образовательной организации/личный	public_library@mail.ru
8.	Класс	
9.	ФИО преподавателя (полностью)/родителя	Доброхотова Лариса Станиславовна (библиотекарь, куратор работы)
10.	Номинация	Работы литературного жанра
11.	Тема конкурсной работы	Вклад моей семьи и моего рода в Великую Победу
12.	Название работы	Слово о матери

Слово о матери

По меркам начала прошлого века поздно вышла замуж Александра, поздно. Все подружки обзавелись семьями, а ей уже за 25 и всё одна – не нагулялась. Были, конечно, поклонники из своего села и окрестных деревень, даже засылали сватов, но не отзывалось сердечко девушки ни на кого из соискателей. Особую настойчивость проявлял парень с соседней улицы Виталий, и настойчивость эта стала давать результат. Покорил он неприступное сердце Шурочки не брэнчанием на балалайке, не прогулками под луной и не жонглированием на клубной сцене двумя двухпудовыми гирями, нет. Работала в ту пору Александра заведующей на молочно-товарной ферме колхоза. В её обязанности входило раз в сутки отвозить на лошадке полученную продукцию на местный молокозавод, это несколько фляг, каждая почти полцентнера весом. Тяжеловато для девушки. И стал приходить хитрый Виталий ко времени погрузки на ферму, помогать своей возлюбленной. Сближение стало происходить быстрее. Девушка увидела, что человек он надёжный, трудолюбивый, заботливый и дала своё согласие на замужество.

Против этого брака была мать Александры, она слыла сильно верующим человеком, а будущий зять её религиозных взглядов не разделял. Твёрдость в судьбоносном решении проявила невеста и в июле 1938 года они поженились.

Виталий работал начальником отделения почтовой связи, служебное помещение находилось в соседней деревне в доме раскулаченного помещика. Там в одной из комнат и стали жить молодожены, а вскоре перешла работать на почту и Александра. Раскопали молодые землю под сад-огород, посадили яблони, вишню, ягоды всяческие и стали, как говорится, жить-поживать, да добро наживать. Немного удалось нажить добра моим родителям за три года – война помешала. Добро за эти годы прирастало лишь детьми. В июле 41-го на призывной пункт провожали Виталия уже вчетвером: старшая дочь Валя, держась за палец матери, вышагивала уже самостоятельно, второй сестре моей Але только-только исполнился годик, и она посапывала на руках у будущего воина. Ну а я, вовсе располагался ещё под сердцем у матери, и конечно не видел её заплаканных глаз, не видел суровой решительности на лице отца, но я уже слышал их разговор. Сквозь всхлипывание матери я расслышал её тревожную озабоченность тем, что надо бы купить мешок муки, немножко соли, мыла, керосина – вдруг всё это исчезнет с прилавков магазина. Но твёрдым голосом отец сказал, что война продлится от силы полгода, а продовольствия в Советском Союзе, даже если будет не урожайный год, хватит на несколько лет. Ах, как жалела потом Александра, что не смогла переубедить отца.

Железнодорожная стрелка перевела рельсы на восток и эшелон с новобранцами, вопреки ожиданиям, застучал колёсами через всю Россию, в

сторону Тихого океана – опасались восточного соседа, а Александру с её четырьмя классами церковно-приходской школы назначили на освободившуюся должность начальника почтового отделения.

Почта. Единственная нить связующая миллионы и миллионы человеческих судеб, разлученных войной. Как только справлялась она с такой нагрузкой?! Ведь кроме всего прочего письма проверялись ещё военной цензурой, и если в них сообщалось что-то лишнее – вымарывалось. Уж кому-кому, а почтовым работникам сам Бог велел вести активную переписку и, стопка писем в столе у матери становилась всё толще.

Отец писал, как их эшелон выгрузили на маленькой железнодорожной станции, как строили они первые казармы, пекарню, баню, занимались боевой подготовкой. Прислал фото, на котором изображён в морской форме, на ленточке бескозырки надпись «Запасные силы». Вероятно, они входили в состав подразделений морской пехоты Тихоокеанского флота. Восхищала жителей средней полосы России растительность Приморского края – там росли грецкие орехи, виноград. Весной пришла печальная новость – несколько человек погибли от укусов энцефалитного клеща. В паёк морпехов входила махорка, но поскольку отец не курил, то свой табак выменивал у любителей подымить на сахар и, когда набиралось достаточное количество, отправлял посылку домой, детям. Мать, в свою очередь, сообщала о своей жизни, работе, как растут дети. Кому из сельчан пришли повестки из военкомата, а на двоих уже пришли похоронки. В декабре на край земли ушло сообщение, что Виталий Семёнович в третий раз стал отцом, на этот раз родился сын – это был я. По давней договоренности назвали в честь Чкалова, Валерий, хотя день рождения мой совпал с днем святителя Николая – Николой зимней.

Трудно жилось в ту пору матери: трое малых детей, работа. Каждый день вставала до рассвета, протапливала печку, готовила на целый день еду. Всех нас нужно обуть, одеть, накормить, каждый день уборка, стирка. Хорошо, что работа находилась за стенкой, в процессе рабочего дня можно иногда от неё отвлечься, присмотреть за малышней, а уж если на работе случилась «запарка», то рабочий день заканчивался позднее обычного. К тому же тесно нам стало вчетвером в одной комнате, и по обоюдному согласию наша семья переехала жить к родителям Виталия: деду Семену и бабке Прасковье. Дом был у них большой, тёплый, да и сытней было: на дворе мычала корова, бляели овцы, кудахтали куры. Главное был пригляд за детьми.

А война всё набирала обороты. Хоть и отбросили к концу года фашистов от столицы, враг был ещё силён. В «топку войны» бросались и бросались миллионы человеческих жизней. К осени 1942 года узел напряженности возник

под Сталинградом. Немцы изо всех сил старались отбросить наши войска за Волгу.

В воинскую часть морпехов пришло распоряжение – сформировать отряд добровольцев для отправки под Сталинград. Как раз перед этим Виталий получил от родителей письмо, в котором они сообщили, что его брат Владимир ранен, и находится в госпитале. Кроме всеобщей ненависти к фашисту прибавился личный мотив – отомстить за брата и он написал рапорт о направлении его на фронт. Героический порыв его был услышан и удовлетворён.

Замелькали железнодорожные станции, под тревожные гудки паровоза эшелон с морпехами спешил на помощь многострадальному Сталинграду. Одно письмо было отправлено отцом с дороги – станция Луговая пролейка – совсем близко от осажденного города. Его поразил вид Волги. Он давно знал и любил нашу главную реку, видел её всегда тихой, ласковой, доброй. А тут катила она с грохотом огромные, тёмные волны, словно щепки, бросала речные суденышки. Как будто сама природа протестовала и призывала очистить свои берега от вероломных пришельцев.

Письма с фронта стали приходить реже, в феврале было получено последнее, а в начале марта пришло извещение, что Коликов В.С. пропал без вести. Всё! Пропал без вести.... Это наверное лучше, чем похоронка: может, попал в плен, может, тяжело ранен и находится в госпитале. Всякие бывали случаи. Даже полученная похоронка иногда оказывалась ошибкой, и человек возвращался как бы с «того света».

В Сталинградской кинохронике, а потом и в художественных фильмах, не раз показывали, как морпехи, сбросив для удобства на снег бушлаты, забрасывали танки Гудериана, рвавшие на помощь окруженному Паулюсу, гранатами и «коктейлями Молотова». Страсть как боялись фашисты морпехов и называли их не иначе как «Черная смерть» и «Морские дьяволы».

Сколько же их там полегло в противоборстве с танками?!

Всего три года прожила мама с любимым человеком и 62 года в статусе «Вдова погибшего». В конце войны помер дед Семён, бабушка Прасковья уехала к дочери в областной центр. Беда случилась с нашей второй бабушкой – маминой мамой – полностью потеряла зрение, перешла жить к нам. Стали жить впятером: незрячая бабушка, полица-кормилица мама и нас трое. Надо сказать, что вопреки всем ударам судьбы, мама долго не теряла своей привлекательности. Не смотря на послевоенный дефицит на мужчин и наш «табор», были соискатели на руку и сердце нашей мамы. Конечно же, все они получали отказ. На мой взгляд, она долго не верила в гибель Виталия. Запомнился случай: летнее, солнечное утро, мы стоим на крылечке, вокруг такая благодать и мама выдохнула: «Какое замечательное утро! Значит, Виталий жив и

скоро вернётся». Наивная женщина, видимо загадала с вечера, что если утром будет хорошая погода, то любимый человек вернётся. Увы, чуда не произошло, кстати сказать: все бывшие сослуживцы отца по Приморскому краю после войны благополучно вернулись домой. Им повезло!

Трудно было с продовольствием. В магазине хлеб по карточкам, норма отпуска скудная – не погрёшь, но и сыт не будешь. Нашим растущим организмам было голодно, картошка осталась только для посадки. Однажды весной, ещё по снегу отправилась мама с саночками в Палех и привезла оттуда мешок колокольца – льняные отходы. Когда лён молотят, остаются коробочки, их высушивают, измельчают и пекут из этой «муки» хлеб. Ни вкуса, ни пользы от такого «хлеба» не было – лишь бы утолить голод.

Произошла неприятность у мамы на работе: толи финансовая нехватка, толи вскрытой оказалась посылка – в общем вызвали заведующую в райцентр. Времена были строгие, за любой пустяк могли отправить за решетку. Мы, детвора, не понимали серьезности происходящего, а незрячая бабушка распереживалась.

Зима, поздний вечер. Мы вчетвером лежим на тёплой печке и, чтобы отвести от мамы беду, под руководством бабушки 40 раз читаем молитву. Наследующий день подозреваемая явилась домой – не нашли за ней какой-либо вины, а может, помогла наша молитва.

Настоящая большая беда пришла в мае 1950 года, мы уже ходили в школу, случился в селе большой пожар – 18 домов сгорело, в том числе и наш. Мы были в школе, мама на работе, слепая бабушка спасти ничего не смогла. Был сильный ветер, крыши строений были, в основном, соломенные и из дранки. Дома располагались друг к другу близко, и пламя распространялось стремительно. Когда мы прибежали из школы, а мама с работы, огонь подбирался уже к нашему дому. Мало чего из имущества удалось спасти. И вот сидим мы перед сгоревшим домом, возле кучки спасённых пожитков и не знали, что делать, куда идти. Мама постоянно повторяет фразу: «Что будем делать? Куда идти?» как вариант – баня, она стояла в конце огорода и огонь до неё не дотянулся. Тесно, конечно, для пятерых, зато крыша над головой. Потом подошла женщина с соседней улицы Маруся Козёкина и предложила какое-то время пожить в её доме. У неё у самой было трое детей, и были они повзрослей нас, старший уже служил в армии.

Три месяца прожили мы у этих добрых людей, к концу лета купили старенький дом в Вязове, в двух километрах от села, и переехали на новое место жительства. День пожара мама вспоминала всегда, как самый страшный день в её жизни. Даже перед уходом в мир иной на 96-м году жизни, в горячечном бреде повторяла она фразу – «Что же мы будем делать?»

Вязово.... В те времена приличная деревня, домов 30, пожалуй, было. В отличие от мамы с бабушкой, которые «терпеть не могли» эту деревню, мы дети, особой перемены не чувствовали: ходили в ту же школу, общались с теми же ребятами, учителями. Расстояние до школы – сущие пустяки – 2 км. Из дальних деревень за знаниями дети проходили по 5 км в один конец ежедневно. Плюсом было то, что прямо за огородами протекала речка, и лес, как сейчас говорят, был в шаговой доступности. Ещё в Вязове была ветряная мельница – действующая. Переживали, что огород был в запущенном состоянии – зарос травой, не было плодовых деревьев. Всё это привели в порядок. Мама привезла из района саженцы яблонь, слив.

Мы выросли, жизнь налаживалась. Многие домашние работы с маминых плеч переходили на наши. В летние каникулы работали в колхозе – лишняя копейка в семейный бюджет. А вскоре мама уволилась с почты, и, как до замужества, стала работать заведующей на колхозной ферме.

Как бы трудно ни жилось, в детские годы мама всегда выписывала для нас «Пионерскую правду» и районную газету, чем не могли похвастаться даже дети, у которых были отцы. С этих газет, вероятно, появился у меня интерес к чтению. В 5-м классе, как и все наши пацаны, я стал приобщаться к курению. Конечно же, сестрёночки «заложили» меня. Мама не стала наказывать «курилку», ограничилась беседой. Рассказала, что мой дед, отец, мужчины по материнской линии – никто не курил и мне не следует нарушать эту традицию. Всё, запаха табака в нашем доме никогда не было. Вообще мама обожествляла отца, память о нём, и была бы его увеличенная фотография, она, вероятно, поставила бы её на боженницу рядом с ликом святых.

Наше деревенское детство, как и у большинства сверстников, закончилось рано. После школы-семилетки не многим было «по карману» поехать в райцентр для продолжения учебы. Очень уж малы были колхозные заработки. Мне не было и 16 лет, я уже работал наравне с взрослыми.

Вызывало опасение наше жилище. Ветхое строение плохо держало тепло, крыша подтекала, да и тесно было – маленькая кухня и ещё одна комната теплая. Решили построить новый дом. Зимой выписали, заготовили и привезли из-за Шолохова лес, наняли бригаду плотников и уже летом, на месте развала брёвен, стоял добротный для дома сруб. Осенью меня призвали в армию и все дальнейшие хлопоты с домом легли на мамины плечи. Как раз в том году в Болотнове снова случился пожар, и освободилось хорошее место для постройки дома. Мама подсутилась и получила разрешение на этот земельный участок. Переезд этот, конечно, породил множество дополнительных хлопот. Всё-всё, от сруба, до табуретки, нужно было перевезти, перетащить за два километра, но это

того стоило. После 15 лет проживания в Вязове, снова вернуться в родное село, в новый дом – это здорово!

Говорят, что мужчина должен в своей жизни совершить три поступка: посадить дерево, построить дом и вырастить сына. Мама, кроме этой мужской заповеди, выполнила ещё свое женское и человеческое предназначение: родила и вырастила троих детей, не оставила в беде свою слепую мать – для всех у неё хватило тепла и заботы.

С годами всё тише становилось в новом доме, всё гуще зарастала тропинка к крыльцу травой-муравой. Сёстры мои повыходили замуж, «обросли» детьми, работой, своими заботами, я выбрал профессию военного. Конечно, мама хотела, чтоб я не покидал родительский дом, но повторяла, что это моя жизнь и я сам должен ею распоряжаться. Зато каждый год приезжал я с семьёй в Болотново в отпуск. В своём доме всегда «хлопот невпроворот»: подправить забор, починить крышу, заготовить на зиму дров. Дом оживал, мамины глаза светились счастьем. Лишь однажды нечаянно огорчил её, сказав, что написал рапорт о направлении меня в Афганистан и не сразу понял, почему вдруг повлажнели глаза матери.

Никогда мама не участвовала в выборе имён наших детей, то есть своих внуков, но как-то само получилось, что у нас у троих получил имя Виталий сын или внук. Это, вероятно, её радовало.

После маминой кончины произошло как бы символическое воссоединение родителей. Из Волгограда с героического Мамаева кургана мы привезли священной земли, посыпали на могилу. На плите рядом их фотографии, даты рождения и смерти.

Чудовищный разрыв получился в их кончине – 62 года.